
Рита
Хоффман
МРАЧНЫЙ
ВЗВОД
Пробуждение
Нави
МИФ

МИФ Проза

Рита Хоффман

Мрачный Взвод. Пробуждение Нави. Новая классика

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»
2024

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Хоффман Р.

Мрачный Взвод. Пробуждение Нави. Новая классика / Р. Хоффман — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2024 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-281281-3

Охотница, когда-то полюбившая ведьму как родную мать. Мертвец, не только оживший, но и вновь почувствовавший вкус жизни. Глава Святого Полка, обретший брата, но потерявший себя. В этот раз каждому придется сделать выбор: принять уготованную судьбу или отвергнуть, предать или быть преданным, сдаться или продолжить борьбу. Ведь покуда ведьмы властвуют над умами и судьбами людей, миру не будет покоя.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

ISBN 978-5-00-281281-3

© Хоффман Р., 2024
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2024

Содержание

Пролог 6
Глава 1. Марья 8
Глава 2. Дарий 13
Глава 3. Святослав 21
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Рита Хоффман
Мрачный взвод. Пробуждение Нави

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Рита Хоффман, 2023
© Оформление. ООО «МИФ», 2027

* * *

Посвящается Константину и Эдуарду.
Вы мои путеводные звезды

Пролог

И пели гусли, и плясал народ, и лился мед с усов на бороды. Последний снег сошел с полей, разбуженная ласковым солнцем зелень поднималась из сырой земли. И были песни, и были сказки, и костры горели так, что огненные вихри взмывали до небес.

Умелые пальцы перебирали струны, звонкий голос созывал всю округу – пора взглянуть на ясно солнышко, встретить весну да хороводы водить! Негоже доброму люду в избах сидеть, настала пора долгожданная! Скоро заколосится рожь, раскинется поле золотое под небом голубым, придет сытое время, теплое время!

Разошелся гусляр, бил по струнам пальцев не щадя, мелодия все быстрее и быстрее становилась. Плясал народ, не хотел, а плясал, не в силах побороть волю гуслей чудесных.

Славься, славься, весна! Славься, славься, Мать Сыра Земля! Да будет год этот сытым, да будут дети твои здоровы!

Первым старик не выдержал, упал на землю, распростер руки, а ноги знай себе продолжали отплясывать. Кровь из ступней сочилась, а он все подняться пытался, чтобы в хоровод вернуться да песни петь.

Быстрее и быстрее гусляр играл, смех его над полем разносился, вторили ему соседи, старые и молодые. Ленты девичьи на ветру развевались, подолы белые алой росой расцветились, но плясали, плясали женщины, песня их на мольбу о пощаде походила, да кто ж их слушает!

Гусли алым измазаны, со струн густая кровь капает, но не замечал этого гусляр, не жалел пальцев, снова и снова задорную плясовую играл. Из глаз его горячие слезы текли, рот изогнулся в ломаной ухмылке, но песню исправно заводил, хрипел, пеной исходил, но пел!

Ползали люди по полю, кричали истошно, но снова поднимались да за руки брались. Сосед соседа упавшего ногами попирал, лицо его в жидкую грязь втаптывал, но разве заметишь в такой толчее?

Трещали кости, песня криками прерывалась, падали наземь обессилевшие люди, а ноги их, в кровь стертые, двигаться продолжали в неистовой пляске гуслей проклятых.

Замолчали гусли, попадали люди замертво, и не шевельнется никто, только ветер знай себе облака по голубому небу гонит.

Поднялся на ноги гусляр, закинул гусли за спину и в деревню пошел. Хороша погодка! Солнце ласково макушку припекает, птички щебечут, ручеек журчит.

Присел гусляр, чтобы напиться, и упал в воду мертвее мертвого.

Глава 1. Марья

Глава Святого Полка первым покинул храм – перебросил длинную косу за спину, кивнул помощнику и широкими шагами направился к дверям. Его белоснежный плащ развевался за спиной, Святое Слово на нем было вышито золотом.

Марье пришлось встать на носочки, чтобы увидеть его. Славка дернул ее за рукав, но она лишь отмахнулась, мол, не мешай!

Святой Полк потерял не одного главу, но этот точно надолго задержится, в этом Марья не сомневалась. Весь его облик говорил о недюжинной силе, а как он с мечом управлялся!

Случилось, отвел их наставник к старшим уму-разуму поучить, настоящих воинов показать; и как увидела Марья Святослава, так и поняла, что отныне и впредь будет во всем на него равняться.

Святослав тогда рукой махнул, предложил любому занять место его противника, а она возьми да и вызовись! Схватила меч ученический и встала напротив него. Ладони вмиг вспотели, но хватки она не разжала, наоборот, еще крепче в рукоять вцепилась. Святослав оказался выше нее на три головы! Страшно ей было до дрожи, но она не отступила, два удара отразить сумела, а потом сама не поняла, как безоружной осталась. Он приставил острие меча к ее горлу и головой покачал.

– Я научусь! – выпалила она тогда.

А он только плечами пожал и головой в сторону мотнул, прогоняя ее с площадки.

Потом долго над ней новобранцы насмехались, припоминали позорное поражение при любом удобном случае, но она все равно нос задирала, ведь ей хотя бы хватило мужества выйти против опытного воина! Только Славка похвалил ее, а позже признался, что сам хотел вызваться, но струсил.

Расталкивая Светозарных локтями, Марья протиснулась к выходу и успела увидеть затылок Святослава, прежде чем он скрылся за поворотом.

– И что ты ходишь за ним? Приворожил он тебя, что ли, – проворчал Славка.

– Цыц! – Она пихнула его в бок. – Не болтай глупостей.

– Кто кого приворожил?

Из храма вышла группа новобранцев, прибывших в Ясностан годом раньше Марьи. Все до одного дрянные мальчишки, злобные, высокомерные, только и знают, что младших дразнить.

– Чего застыла, святая сестричка? – задиристо спросил один из них, Михаил. – Язык проглотила?

– Не сестричка я тебе! – кулаки Марьи сжались сами собой.

– «Место женщины – в ордене Святых Сестер» – так наш наставник говорит, – заявил Михаил.

– На мне плащ новобранца, как и на тебе. – Марья похлопала себя по груди. – И занимаюсь я не меньше вашего.

– Ты недостойна быть воином Святого Полка, это все знают.

– Кто это так решил? – возмутилась Марья. – Ты? А ты кто такой?

– Через год я стану Светозарным, а ты будешь обязана сопровождать меня в бою и молиться за мое здоровье, – усмехнулся Михаил.

– Не дождешься, – прорычала Марья. – Скорее в Нави снег выпадет, чем я от Святого Полка отступлюсь!

– Такие, как ты, только молиться могут, нечего вам в бою делать. Забыла уже, как я поколотил тебя на площадке?

– Это год назад было, я меч увидела в первый раз!

– Тогда докажи. – Михаил подошел ближе. – Приходи сегодня после заката на старое поле, там и выясним, что за год изменилось.

Она окинула его придирчивым взглядом и с отвращением отметила, что мальчишка стал выше и шире в плечах. Но не отступать же ей?

– Договорились, – сквозь зубы ответила Марья.

– Конец тебе, – прошипел Ратигор, проходя мимо.

Славка взглядом их проводил и сказал обреченно:

– А ведь прав он.

– Ты не веришь в меня? – возмутилась Марья.

– Он старше и сильнее, да и учится на год дольше. Опять поколотит тебя. Прости, но так мне думается.

– Говори что угодно, но я приду и докажу им, что есть для меня место в Святом Полку!

– Да я же ничего… Марья! Ну куда ты?

Она махнула рукой и ловко увернулась от столкновения со спешащим посыльным. От обиды уши горели огнем, Марья думала, что хотя бы Славка в нее верит, а оно вон как вышло!

Ну и пусть, ну и ладно, даже если все от нее отвернутся, она все равно будет заниматься, чтобы однажды стать Светозарной. И почему люди вдруг решили, что женщинам не место в Святом Полку? Пока не появился орден Святых Сестер, таких разговоров не было.

Иногда в бане Марья подслушивала разговоры старших и точно знала, что каждая Светозарная втайне надеется попасть в пару к новому главе Полка, но тот упрямо продолжал избегать их. Вот и она станет такой же – будет одна сражаться, без пары, пусть и не принято так, но раз Святославу можно, то и она справится! Тогда все узнают ее имя, и новобранцы будут равняться на нее.

Она забралась на чердак башни, чтобы покормить вещих воронов. Птицы привыкли к ней, некоторые даже позволяли погладить иссиня-черные перья. Это была часть ее обязанностей – уход за птицами. Раньше она собирала деревянное оружие и выметала площадки, но потом одна из святых сестер отправила ее сюда за то, что Марья подралась с другим новобранцем.

Так вышло, что в прошлом году в Ясностан приехала только одна девчонка – она, и каждый мало-мальски оперившийся мальчишка считал своим долгом как-то задеть ее. И что ей было делать? Пришлось снова и снова доказывать, что старый Колояр не ошибся, привезя ее в город.

Жаль только, что никто Марьиных потуг не замечал и не замечает. Старшим и дела нет до новобранцев, по столице носятся в развевающихся плащах и даже под ноги не смотрят. Наставники только лупят сильнее с каждым днем, все Псарем пугают, рассказывают, что при нем таких хиляков в Полк не брали. Несколько раз ей предлагали в орден Святых Сестер перевестись, пока не поздно, но Марья на своем стояла, да так отчаянно, что наставники только диву давались. В конце концов смирились, что придется и ее готовить к сражениям, только новобранцы продолжали изводить, спасу от них не было.

До самого заката она просидела под крышей, разглядывая город через маленькое грязное окошко, и чем ниже опускалось солнце, тем тревожнее становилось на душе. Но отступить

сейчас – значило признать, что ей не место среди Светозарных, а это не так. Она нутром чуяла, что рождена была для того, чтобы белый плащ носить! И никакому Михаилу ее не переубедить.

Прежде чем на поле отправиться, Марья заглянула в свою комнату и взяла меч. Хоть и говорит Колояр, что на своих оружие поднимать нельзя, но на этот раз ее вынудили. Не пойдет же она на Михаила с деревянным мечом? Ее просто засмеют.

У поля много народу собралось, Марья насчитала двенадцать человек, а потом сбилась со счета, оглушенная грохотом собственного сердца.

– Мы уже решили, что ты не явишься! – выкрикнул Михаил и спрыгнул с деревянного ограждения.

– Явилась!

Краем глаза она заметила Славку, стоящего поодаль. Он, трус, даже подойти боялся! И как только собрался с нечистью сражаться, если его даже люди пугают?

– Сразу в бой? – насмешливо спросил Михаил, когда она остановилась в середине небольшой площадки.

– А чего тянуть? – Марья отбросила ножны в сторону. – Раз пришел, давай сразимся!

Сказала, а у самой коленки трясутся. Без плаща Михаил выглядел еще больше, а может, это ей только казалось: говорят же, у страха глаза велики.

Неприятно улыбаясь, парень встал напротив и лениво обнажил меч. Его друзья сгрудились вокруг, уменьшив и без того крошечную площадку настолько, что казалось – взмахнув мечом, можно ненароком кого-нибудь покалечить.

Он напал без предупреждения. Марья чудом отразила выпад и отступила. Запястье заныло, она не была готова и не успела как следует перехватить оружие.

Михаил не стал медлить, его удары последовали один за другим, а ей оставалось только пятиться, неловко отбиваясь. Новобранцы принялись улюлюкать и свистеть.

Удар, еще один, руки свело от боли. Сколько раз она мечтала победить этого заносчивого ублюдка? Реальность оказалась намного суровее ее безмятежных грез: Михаил беспощадно теснил Марью, а она не могла ничего сделать.

Короткий удар левой рукой – и из носа полилась кровь. Опешив, Марья уставилась на темные капли, упавшие на грудь, и открыла было рот, чтобы возмутиться, но Михаил еще раз ударил ее по лицу.

– Думала, что противник всегда честно драться будет? – хохотнул он.

Она подняла меч, Михаил играючи ударил по нему, и ее пальцы сами собой разжались, выпуская оружие.

– А теперь на кулаках? – рассмеялся Михаил.

Он с такой силой ударил ее по лицу, что мир вокруг на мгновение померк. Марье показалось, что она просто моргнула, но очнулась уже на земле. Ее со всех сторон окружили перекошенные, раскрасневшиеся лица. Парни пихали Марью, тянули за волосы и бросались злыми словами.

На глаза навернулись слезы. Она попыталась отпихнуть от себя белобрысого, но тот лишь рассмеялся. Михаил стоял над ней, и на мгновение Марье показалось, что он вот-вот поставит ногу ей на грудь, чтобы окончательно унизить ее, но вдруг веселье резко прекратилось.

Новобранцы расступились, Марья оперлась на локти, приподнялась и сплюнула кровь. Она хотела было подняться, но вдруг увидела стоящего за толпой Святослава.

Мрачной скалой он навис над новобранцами, а те пристыженно опустили глаза и спрятали руки за спины.

– Разойтись, – спокойно велел Святослав, и все опрометью бросились кто куда.

Последним убежал Славка. Он окинул Марью грустным взглядом и скрылся в темноте.

Она прикусила щеку изнутри, чтобы не разреветься. Опозорилась! Да еще и на глазах у главы!

В носу защипало. Слезы жалости к себе готовы были вот-вот политься, так обидно было – словами не передать!

Святослав взглянул на нее и вдруг сказал:

– Ты слабая.

Она медленно подняла голову и уставилась на него. Он смотрел куда-то в темноту, его ладонь покоилась на рукояти меча.

– Тебе недостает роста и веса, – безжалостно продолжил Святослав, – любой из них может победить тебя.

– Я стану лучше, – тихо пообещала она.

Плывущей походкой к площадке приблизилась святая сестра Рослава. Марья поняла, что это ее высматривал в темноте глава, и попыталась встать, но ноги не послушались.

– Святослав, – почти ласково произнесла сестра, – занимаешься с новобранцами?

– Шел мимо, – холодно ответил он.

– Какая славная. – Рослава подошла ближе и присела рядом с Марьей. – Тебе больно?

Та замотала головой.

– Напоминает тебе кого-то? – вдруг спросила Рослава.

Вместо ответа Святослав развернулся и пошел прочь.

– Как тебя зовут? – полюбопытствовала сестра.

– Марья, – ответила она.

– Марья… Нравится тебе быть новобранцем Святого Полка?

– Да, – уверенно ответила девочка.

– А чем ты занимаешься после занятий? – Рослава прищурилась.

– Ухаживаю за птицами, сестра.

– Поднимайся.

Женщина помогла Марье встать, отряхнула ее одежду, а затем взяла за подбородок и придирчиво осмотрела лицо.

– Всю красоту испортили, – вздохнула Рослава. – Но это дело поправимое. Пойдем со мной, я умою тебя, посмотрю, не сломали ли тебе нос.

Они медленно покинули поле и пошли по узкой улочке. Святая сестра долго молчала, а потом спросила:

– Святослав появился как раз вовремя, верно?

– Да, сестра, – нехотя призналась Марья.

– Некоторые думают, будто женщины слабее мужчин. Но мы-то с тобой знаем, что это не так, да? – Рослава приобняла ее за плечи. – И чтобы стать еще сильнее, ты должна учиться у лучших. Кто твой наставник?

– Колояр, сестра.

– Хочешь, я окажу тебе услугу? – вдруг спросила Рослава. – Будешь учиться у главы Святого Полка?

Марья и мечтать о таком не смела, поэтому лишь закивала, не в силах вымолвить ни слова.

– По глазам вижу, что хочешь, – прошептала сестра. – Приходи завтра утром ко мне, я скажу, что тебе делать, и поверь, он не сможет отказать.

– Но…

– Ш-ш-ш, – Рослава приложила палец к губам Марьи и покачала головой. – Когда сильные предлагают тебе что-то, смело бери это. Будешь носить его оружие, выполнять мелкие поручения, а птиц мы передадим кому-то другому. Согласна?

– Конечно! – выпалила Марья. – Спасибо, сестра! Ты… я…

– Будет, дитя, – Рослава снова обняла ее за плечи. – Сестры должны помогать друг другу.

Глава 2. Дарий

Он выпрямился и обессиленно прислонился спиной к дереву. От увиденного все еще кружилась голова, горький ком подступил к горлу.

– Ты закончил? – ворчливо осведомилась Варна.

– Да, думаю, да, – пробормотал Дарий и провел дрожащей рукой по слипшимся от пота волосам.

Соврал, конечно. Тело все еще пыталось исторгнуть из себя съеденную накануне пищу. Странно, ведь такого прежде не случалось. Он всегда смело смотрел на ужасы, творящиеся вокруг, и сохранял ясность рассудка, а теперь его бросало в дрожь от одного вида растерзанных тел, не говоря уже о запахе тлеющей плоти, пролежавшей на солнце несколько дней.

– Тогда пойдем. Главное, что никто этого не видел. Хорош Мрачный Взвод.

Дарий услышал ее удаляющиеся шаги, подождал несколько мгновений и снова согнулся пополам в мучительном позыве.

Всю зиму его рвало чем-то черным, он то и дело сползал с лошади и исторгал из себя чужую кровь. Однажды, когда они загоняли перевертыша, его вырвало на полном скаку. Ехавшая позади Варна ругалась словами, за которые ее могли бы отлучить от церкви.

Пошатываясь, Дарий вышел из леса и окинул взглядом бескрайнее поле. Оно казалось самым безмятежным местом в этих землях, но он знал, что там, впереди, лежат останки людей, погибших страшной, мучительной смертью.

Ветер донес до него смрад гниющих тел – и тошнота снова подступила к горлу. Волевым усилием он заставил себя расправить плечи и вернуться к месту бойни.

Варна сидела рядом с трупом и спокойно рассматривала его. И как она все это выносит?

– Что скажешь? – его голос дрожал.

– Похоже на то, что мы видели в Торжке и Моррее. – Она подняла голову и посмотрела на него. – Но они точно не совокуплялись и не перебили друг друга в приступе ярости.

– Что тогда? Что с ними могло произойти?

– Смотри. – Варна приподняла край белого сарафана и показала ему распухшие ноги покойницы. – И весь подол в крови.

– Может, они долго шли сюда? – предположил Дарий.

– Осмотри вон тех, – она махнула рукой. – И на ноги обрати внимание.

Подходить к мертвецам у него не было никакого желания, но не мог же он взвалить всю работу на ее плечи?

Смиренно кивнув, Дарий приблизился к сваленным друг на друга телам и принялся их разглядывать.

Умерли они, судя по всему, несколько дней назад, но воздух здесь влажный, а солнце жаркое, так что разлагались тела куда быстрее, чем обычно. А вот ноги и правда были сбиты – сапоги разорваны, ступни стерты. Не плясали же они до упаду, в самом деле?

– Ну что? – крикнула Варна.

– То же самое! – откликнулся он и прижал рукав к носу. – Ну и вонь…

– С каких пор ты таким нежным стал?

Варна подошла ближе и обтерла руки о штаны.

– Теперь от тебя тоже будет вонять, что ты делаешь? – поморщился Дарий.

– От нас всегда несет мертвечиной, или ты забыл?

– Не от нас, а от меня, – пробормотал он.

– Ну, теперь мы поменялись местами. Ничего странного не заметил?

– Кроме двух десятков мертвецов? Нет, все остальное в полном порядке, – фыркнул он.

– Нужно деревню проверить. Не могут же люди жить там и не знать, что здесь произошло.

– А тела? Сожжем?

– Потом вернемся, – отмахнулась Варна. – Что с ними станется?

Они подошли к лошадям, взяли их под уздцы и повели вдоль ручья, прислушиваясь к его беззаботному журчанию. В траве жужжали насекомые, солнце припекало макушки, и вскоре Дарию начало казаться, что оставленные позади тела – всего лишь морок. Как может произойти что-то плохое в такой светлый день? В детстве он всегда думал, что смерть тесно связана с ночью, что самые страшные твари выходят на охоту только после заката.

– Кто это тут у нас?

Варна подошла к ручью и ногой перевернула безжизненное тело. Гусли жалобно звякнули, ударившись о землю.

– Гусляр, ты ж смотри… – пробормотала она, наклоняясь. – Такой же раздутый, как остальные, даже хуже. Вода свое дело знает.

– А я только хотел напиться.

– Ну, теперь придется потерпеть, даже я не рискну флягу наполнять этой водой. Гусли испорчены, только глянь…

Варна подняла гусли и долго рассматривала их, прежде чем сказать:

– Посмотри-ка, на струнах кровь.

Дарий присел рядом с мертвецом и аккуратно потянул того за рукав. Пальцы на его руке распухли, подушечка мизинца была рассечена так, что торчало посеревшее мясо.

– Знаешь, а ведь и правда на поле хороводы водили, – сказал Дарий. – А этот несчастный играл им, похоже.

– Думаешь? – Варна приладила гусли к седлу и взялась за поводья. – Пойдем узнаем, почему местные жители тела гнить на поле оставили, да о делах справимся. Что-то подсказывает мне, что помощь наша пригодится.

– Да что ты? – усмехнулся Дарий. – Какая проницательная сегодня.

– На подзатыльник напрашиваешься, – беззлобно ответила Варна. – Теперь-то ты сполна его почувствуешь, не то что раньше.

Тут она была права. С тех пор как Свят опоил Варну кровью Рославы, с ним, с Дарием, происходило что-то странное.

Мало того что всю зиму он мерз, так и тело его начало преображаться. Все реже им приходилось совершать ритуал на крови, запах смерти почти пропал, а чувства! Порой они захлестывали Дария с головой. То щемящая тоска, то всепоглощающая радость, а порой и страх, о котором он давным-давно позабыл. Да и на солнце ему хуже не становилось. Еще и дышать начал недавно, того и гляди, сердце снова биться начнет.

С Варной они не говорили об этом, словно боялись удачу спугнуть, но с каждым днем он все живее становился, будто колдовство вернуло ему душу.

Деревня встретила их тишиной, только собаки брехали да коровы недоенные в хлевах кричали. Ни ребятни, ни стариков у колодцев – никого не было, ни одной живой души.

– Да сколько ж деревень опустеть должно, чтобы Зверь насытился кровью? – Варна ногой распахнула калитку и вошла во двор. – Эй! Хозяин!

Тишина. Никто не откликнулся.

– Бьюсь об заклад, что пусто здесь. – Дарий вздохнул. – Хотя смотри, церквушка-то построена, значит, приняли нового Бога местные.

– Да только не защитил он их.

Варна посмотрела на покосившийся крест, возвышающийся над соседними избами, и подошла к крыльцу. Постучала в надежде, что хозяин все-таки откроет, но не дождалась ответа и плечом дверь выбить решила. Да только та не заперта оказалась, и она с разбегу через порог перелетела и на пол упала.

– Варна!

Дарий кинулся к ней и подал руку, чтобы помочь подняться. Варна покряхтела, выругалась, но помощь приняла с благодарностью.

– Не рассчитала, – смущенно сказала она.

– Случается, – миролюбиво ответил Дарий.

Их глаза встретились, и вновь в душе его что-то затрепетало, ожило, приятная истома охватила тело. Куда же пропала вся злость, все раздражение, которое изводило его последние годы? Он так мечтал уйти, избавиться от нее, а теперь держит ее за руку и совсем отпускать не хочет.

– Глаза изменились, – заметила Варна и отстранилась. – Темными стали, как раньше.

– Правда? – Дарий прикоснулся пальцами к лицу и глупо улыбнулся. – Это ведь хорошо?

– Кто знает. – Она отвернулась. – Нужно осмотреться.

Осмотрелись, а толку? Изба как изба, угол красный, самовар на столе, в подполе сорока мертвая, над порогом крест. Люди вроде и Бога приняли, но и от старых обычаев не отказались.

– Везде так будет, нутром чую, – сказала Варна, когда они вышли на улицу.

– Другие дома проверять не станем?

– Нет в этом смысла. Но в церковь заглянем: вдруг пощадило колдовство человека божьего?

– Так ты уже решила, что это ведьмы были? – удивился Дарий.

– Сам знаешь, что нечисть на такое неспособна. Сожрать, кровь выпить, ребенка украсть – да, но не целую деревню плясать до смерти заставить.

– Но зимой мы видели нечисть, которой до того никогда не встречали, – напомнил он.

– Коляда теперь мне мороком кажется, – призналась Варна. – Как вспомню все, что произошло, мороз по коже.

Церквушку местные, похоже, особо не жаловали – стены покосились, крест сполз с купола, дверь со скрипом отворилась.

– Ты погляди!

Варна указала на скромный иконостас с новехонькими иконами. На фоне общей запущенности он выглядел чужеродно, будто попал сюда из иного мира. Иконы золотом блестели, лик Божий был обращен к кающимся.

– И как их не украли? – удивился Дарий.

– Куда бы вор их дел? За кражу из храма руку отрубают, если ты забыл.

Дарий остановился напротив иконостаса и принялся разглядывать рукотворные шедевры в золоченых рамах. Прежде новый Бог казался ему недостижимым идеалом, которому поклоняться всякий должен, а теперь… После всего, через что ему пришлось пройти, вера в силы всемогущие на нет сошла. Там, в небесах, есть кто-то, кто дарует Светозарным силу Слова, кто лечит раны и несет возмездие белым пламенем, но нет ему дела до молящихся, не смотрит он на просящих, только на воинов, что творят Его волю. Будь он таким справедливым, как говорили наставники, позволил бы он ведьмам по земле разгуливать да бесчинства творить? Позволил бы умирать детям в муках, а негодяям доживать до глубокой старости? Что-то не так с этим Богом, раз он веру свою огнем и мечом насаждать позволяет.

– Смотри.

Варна достала из-под пола кувшин, открыла его и усмехнулась:

– Кровь Господня для причастия.

– Не станешь же ты… Варна!

Но она уже отхлебнула из кувшина. Вино потекло по подбородку, замочило воротник, а она только ухмыльнулась:

– Причастишься?

– Богохульство, – проворчал Дарий, но подошел ближе и протянул руку. – Давай попробую, вдруг оно не сожжет меня изнутри.

– Меня же не сожгло, – справедливо заметила она.

Он сделал маленький глоток и замер, ожидая неминуемой расплаты за содеянное. До недавнего времени ему и на святую землю заходить было нежелательно, а теперь ничего не происходило, даже покалывание легкое прошло недавно. Вот и сладкое вино оказалось просто вином, а не отравой.

– Вкусное, – сказал он.

– Сейчас бы напиться и вздремнуть, благо места вокруг предостаточно.

– Мстислав бы с нас шкуру спустил, – усмехнулся Дарий.

– Хорошо, что он этого не увидит.

– Ты что, правда решила здесь на ночь остаться?

– А куда нам идти? Снова в поле спать? Нет уж, мертвецы никуда не денутся, до утра подождут, а я не прочь на перине мягкой отдохнуть.

Варна снова отпила из кувшина и передала его Дарию. Ее щеки раскраснелись, а глаза задорно заблестели.

– Ведешь меня по скользкой дорожке, – вздохнул он.

– Ты теперь волен не ходить за мной, – вдруг сказала она.

– Прогонишь меня? – осмелев от вина, спросил Дарий. – Велишь уйти?

Варна помолчала, задумчиво косу покрутила, затем ответила:

– Привыкла я к тебе за десять-то лет. Пока сам не захочешь, прогонять не стану. Пойдем, поищем подходящий дом.

Неожиданно больно ее слова ужалили, в самое сердце вонзились, словно кинжалы. Привыкла? И это все, что она сказать может?

Сам он точно знал, что ни за что бы ее не оставил. Вместе с плотью оживали и чувства, давно похороненные где-то внутри. Пусть теперь он выглядел рядом с ней совсем мальчишкой, но то, что Дарий через смерть пронес, долго зрело в душе и теперь наконец обрело ясные очертания.

Человек, который согласился сбежать с ней из церкви, воскрес, восстал из мертвых и от слов своих не отрекся. Предложи она ему бросить все и умчаться в далекие земли за княжеством – он бы согласился не раздумывая, будто не было этих лет, наполненных болью и гневом.

Но для Варны все изменилось. Она походила на цветок, выросший на пепелище вопреки невзгодам, но лишения эти выжгли все хорошее, что было между ними, обратили чувства в прах, и ничего в ней не осталось, кроме смирения с их вынужденным сосуществованием.

Он понял это так неожиданно и ясно, что задохнулся, словно его в грудь ударили.

– Ты идешь? – Она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. – Солнце садится, лучше бы нам найти ночлег.

И Дарий пошел, понурив голову, а что еще оставалось? Никогда он себе не позволит сказать ей, что все его чувства вернулись, что в душе у него снова весна наступила. Лучше бы ему забыть об этом, сохранить все хорошее, что было между ними, и поглубже спрятать, чтобы никогда больше к этому не возвращаться.

Свят опять спас их, и сердце Варны, должно быть, наконец открылось ему. Не мог Дарий злиться на них, не мог ненавидеть Свята за то, что прежний друг стал плечом для нее, которым

он, Дарий, всегда хотел быть. Да и нужно ли Варне то плечо? Из угловатой, упрямой девчонки выросла сильная женщина; жаль, только сейчас он смог оценить ее по достоинству.

Нет в ней девичьей нежности, нет женской игривости, сила через край бьет, шаг уверенный, осанка прямая, она точно знает, чего хочет, и никогда не терзается сомнениями. И если сердце ее выбрало Свята… Пусть будет так. Вместе они представлялись непобедимыми, красивыми и сильными; казалось, они способны горы свернуть, одолеть всех, кто встанет на их пути. Не зря Гореслав их в паре охотиться готовил, они дополняли друг друга – спокойный, уравновешенный Свят и настойчивая, целеустремленная Варна.

От мыслей этих слезы на глаза навернулись, но Дарий смахнул их и попытался убедить себя, что рад за них. Пусть нет больше между ним и Варной любви, но ведь и за друзей порадоваться он теперь способен, верно? Спустя столько лет они наконец открылись друг другу и счастья заслуживают больше других.

Но подлый голосок внутри вдруг прошептал: «А где Свят-то?»

И впрямь, Дарий – он здесь, рядом, почти оживший, юный, исполненный любви, а Свят снова исчез, ушел с ведьмами. Да и своих дел у него невпроворот – брат, Навь, ковен… Мог ли Дарий надеяться, что сердце Варны дрогнет, что найдется в нем место и для него?

По коже мурашки поползли, он сам удивился этим подлым мыслям. Никогда не был Дарий завистливым и злым, так что же случилось? Или всегда в нем сидела эта червоточина, которую Мстислав пытался плетью из него выбить?

– Этот дом подойдет.

Варна решительно вошла во двор, открыла дверь и махнула рукой, зовя друга.

Он смиренно оставил лошадей, уже щипающих сочную молодую траву у колодца, и вошел в темный дом, прислушиваясь, чтобы убедиться, что внутри нет никого чужого.

– Я на печи посплю, – решила Варна, – а ты в комнату ступай.

– Не я перину помягче искал, – напомнил Дарий. – Иди отдыхай, мне сон не так нужен.

Она пожала плечами, выложила на стол несколько свечей из сумки, зажгла одну и скрылась за маленькой дверкой.

– Может, в баню? – раздался ее голос спустя несколько минут. – Мы в дороге несколько дней провели.

Дарий оглядел себя и робко ответил:

– А со мной ничего не случится?

– Вот и узнаем!

Варна вышла из комнаты в выпущенной из штанов рубахе и с гребнем в руке. Она раскраснелась от выпитого вина, а в глазах плясали черти. Впрочем, черти могли Дарию и почудиться.

– Затопишь? – Она принялась распускать косу. – От меня несет лошадьми и гнилью.

– От меня, знаешь ли, тоже, – пробормотал Дарий и поспешил выскочить из дома.

Проклятое тело, будь оно неладно! Столько лет он на женщин внимания не обращал, а тут! И чувства эти странные, волнами накатывающие…

– Чур меня, – прошептал Дарий, быстро хватая из поленницы дрова, – чур!

В какой-то момент он хотел вернуться в дом и заявить, что после заката баню топить негоже, что банник будет лютовать и ночью попытается кого-нибудь задушить, но Дарий сумел совладать с собой, наносил воды и принялся ждать, пока та нагреется.

Почувствовав расслабляющее тепло, Дарий снял плащ, расстегнул рубаху и поморщился, увидев уродливые шрамы на порозовевшей коже. Они налились кровью, побагровели и выглядели так, словно ритуал провели совсем недавно.

От воспоминаний о ночах, которые они с Варной провели на столе в пустом доме, ему стало не по себе. Конечно, бóльшую часть времени он был на границе между Явью и Навью, но

в какой-то момент ощутил тяжесть чужого тела и приглушенную боль. Что довелось пережить ей, Дарий даже представить себе не мог.

Варна вошла в предбанник и принялась раздеваться. Дарий поспешил отвернуться, но успел отметить, что она совсем не стесняется его, будто он часть обстановки, словно стол, не заслуживающий внимания.

– Как себя чувствуешь? – спросила Варна.

– Все в порядке, – ответил он и проскользнул в парилку.

Схватив вышитое полотенце, Дарий прикрылся им и сел на деревянную скамейку. Кровь прилила к лицу, стало нестерпимо жарко. За столько лет он отвык от тепла, ведь его тело требовало бережного отношения. Летом ему приходилось ночевать у воды или в погребе. В особенно жаркие дни они с Варной прятались в тени, чтобы сохранить его тело невредимым.

Варна вошла в баню и беззастенчиво расположилась напротив. Он отвел взгляд и с мучительным стыдом вспомнил момент из детства, когда они точно так же парились и он впервые понял, что такое желания плоти. После этого Мстислав начал учить его дух плетью.

– Ты выглядишь все лучше с каждым днем, – сказала Варна.

– Не обманула ведьма, – ответил он, упрямо глядя куда-то в угол. – Но шрамы просто ужасные.

– Я со своими смирилась.

Волей-неволей он посмотрел на нее, стараясь сосредоточить внимание на колдовских символах. Шрамы побелели от времени, но остались грубыми и плохо зарубцевавшимися. В этих местах их плоть проросла друг в друга, соединив два тела и поделив душу Варны пополам.

Его взгляд сам собой переместился на ее округлые плечи, сильные, мускулистые руки, длинные пальцы с короткими ногтями, на поджарый живот, окрепшие от постоянной верховой езды бедра…

– Ты куда смотришь?

Дарий встрепенулся и уставился на нее, силясь что-нибудь сказать.

– Они тебя совсем не портят! – выпалил он, покрываясь алыми пятнами стыда.

– Мне, в общем-то, без разницы, – отмахнулась Варна. – В девках я давно засиделась, под венец меня никто не поведет. Не красней, отвернись, если хочешь. Твоя мужская природа выдает тебя с потрохами.

Стыд-то какой! Дарий едва за голову не схватился, но сумел сдержать малодушный порыв. Варна говорила об этом спокойно, будто ее собственная нагота ни капли не смущала, а ему сквозь землю хотелось провалиться, тут хоть прикрывайся, хоть нет, а все и так видно.

И тут Дарий понял, что в груди его бьется настоящее сердце. Все вокруг существовать перестало, остались только он и размеренные удары – тук, тук, тук, да шум крови в ушах.

Робко прижав руку к груди, Дарий замер, боясь поверить в случившееся с ним чудо.

– Что? – Варна подалась вперед и внимательно посмотрела на него. – Тебе плохо?

– Сердце, – тихо сказал он, – оно вдруг забилось.

Она недоверчиво прищурилась, а потом вдруг поднялась с лавки, подошла к нему и присела на корточки. Жестом велела ему руку убрать и свою ладонь приложила к его груди.

– Господь Всемогущий… – пробормотала она. – А ведь и правда бьется!

– Неужели не обманула Рослава? – Он сам не заметил, как сжал ее пальцы.

– Меня больше интересует, насколько сильно ей нужен Свят, раз она нас отпустить решила.

Он тут же сник. Радость радостью, но Варна права. За их свободу Свят расплачивается, и неизвестно, что ему приходится делать, чтобы ведьма была довольна.

– Теперь все точно на лад пойдет. – Она встала.

– Можешь в это поверить? – Он покачал головой. – Спустя столько лет…

– Не болтай, достань лучше намазку и спину мне потри, – перебила его Варна.

Говорить об этом она была не намерена, ясно как божий день. Наверное, мысли о Святе причиняли ей боль. Ему тоже стало горько, но радость за себя все остальные чувства заглушала.

Они помогли друг другу вымыться и не произнесли больше ни слова. Он смирился, что Варна его обнаженным видит, да и к ней привык, кое-как успокоил сердце и отбросил смущение. В конце концов, они столько вместе пережили, что нагота его тревожить не должна.

Однако тревожила.

Они вышли из бани и направились было к дому, но Варна вдруг остановилась и в темноту уставилась.

– Видишь? – прошептала она, медленно приседая. – Сядь!

– Ничего не вижу, – признался он.

– Там, у дороги. Смотри, куда я указываю!

И он заметил темное пятно, приближающееся к ним. Они затаились, позволили существу прошаркать мимо и войти в дом.

– Покойник? – спросил Дарий, но сам понял, что не ошибся – ветер донес смрад гниющей плоти.

– Этого еще не хватало. – Варна осторожно двинулась в сторону дома.

Они подкрались к окну и заглянули внутрь.

Раздувшийся от долгого пребывания в воде гусляр слепо метался по горнице, натыкаясь на лавки и табуреты.

Ищет что-то, понял Дарий и тут же догадался, что именно.

Мертвец нашел гусли, кое-как поднял их негнущимися руками и навалился на дверь. Та под его весом распахнулась, он шагнул за порог, упал, гусли жалобно зазвенели, ударившись о землю. Покойник подобрал их, поднявшись, и побрел куда-то.

– Огню предадим? – спросил Дарий.

– Оружие возьмем и за ним пойдем, – решительно ответила Варна. – Давай быстрее, раз его запах живых не привлек, значит, у него есть дела поважнее.

Они вошли в дом, Варна схватила меч, Дарий – оба серпа и лучину с огнивом на всякий случай. Ночь на дворе, огонь может пригодиться.

Они быстро пошли за покойником, ведомые его отвратительным запахом. Мертвец и не думал нападать, знай себе тащился вперед, к полю, будто его влекла туда неведомая сила.

В ярком свете луны Дарий увидел множество заложных покойников. Они стояли неподвижно, все как один повернутые лицом в сторону деревни. А гусляр плелся, спотыкался, гусли в его руках жалобные стоны издавали.

– Тут побудем. – Варна схватила друга за руку и вынудила остановиться. – Опасно ближе подходить.

Они присели у ручья, скрытые неверной тенью еще голого дерева, а покойник дальше пошел.

Он занял место на камне перед толпой, положил гусли на колени и играть начал. Пронзительные трели ночную тишину нарушили – забеспокоились мертвецы, шататься принялись, толкаться; и вдруг Дарий понял: да они же в хоровод собираются!

Луна по небу катилась, звезды всё ярче сияли, а заложные знай себе хороводы водили, отплясывали, словно заведенные, а гусляр играл и играл, быстрее и быстрее, не жалея мертвых пальцев.

Вскоре Варна начала клевать носом.

– Поспи, – предложил Дарий. – Обопрись на меня, земля еще холодная.

– И тебя одного с мертвецами оставить? – Она намочила руку в ручье и провела ладонью по лицу. – Нет уж.

Но победила дрема, Дарий почувствовал голову Варны на своем плече и приобнял подругу, чтобы она не упала.

До самого рассвета заложные плясали, к восходу солнца многие из них наземь попадали, но продолжали ползать, волоча за собой сломанные ноги, а едва пропели первые петухи, мертвецы замерли и безжизненными грудами плоти остались лежать на земле.

Дарий разбудил Варну, вместе они осмотрели волшебные гусли, но не нашли в них ничего странного. Затем им пришлось тела в одну кучу сложить, наломать веток в лесу и соорудить большой погребальный костер.

Быстро занялся огонь, пламя охватило мертвецов и так ярко пылало, что от его жара пришлось отойти подальше. На всю округу вонь стояла ужасная, удушливый дым превратился в плотную завесу, и не было ветра, чтобы разогнать его.

Варна взяла гусли и бросила их в огонь, обтерла руки о рубаху и сказала:

– Уезжать надо, больше нам здесь делать нечего.

– А деревня? – Дарий взглянул на виднеющиеся вдали крыши.

– Пусть себе стоит, может, другие люди здесь поселятся. Не чувствую я ведьмовской порчи, не знаю, что случилось. Отправим письмо в Ясностан, пусть Светозарные этим делом займутся.

– А сами куда поедем, когда костер затухнет?

– На восток, вдруг подвернется какое дело по пути. – Варна пожала плечами и уселась на землю.

Дарий еще раз посмотрел на большой костер, тоже пожал плечами и присел рядом.

Глава 3. Святослав

Сначала он подумал, что зрение его обманывает, но морок не рассеивался, сколько бы Свят на него не смотрел.

В храме яблоку было негде упасть, но вокруг него – высокого, широкоплечего – было столько места, словно люди не желали приближаться к нему. Людское нутро всегда безошибочно распознает зло, да только разум человеческий не прислушивается к его предупреждениям.

Первым порывом Свята было развернуться и покинуть храм до окончания службы, чтобы найти Рославу и размозжить ей голову, но он сдержался, заставил себя спокойно стоять перед священником и слушать проповедь.

«Время для мести еще настанет, нужно только немного подождать», – убеждал себя Свят, разглядывая сверкающий иконостас и большой крест, возвышающийся над прихожанами. Он будет терпелив, позволит ведьме поверить, что смирился со своей участью, а затем его меч пронзит ее насквозь. Никто не правит вечно, и ее дни тоже будут сочтены, рано или поздно, так или иначе.

Он снова первым покинул храм, но перед этим еще раз взглянул на бледное, заросшее щетиной лицо. Ошибки быть не могло, Свят узнал бы его из тысяч Светозарных.

Прежде чем решить, не стоит ли наведаться к ведьме, Свят остановился на пороге и несколько раз глубоко вдохнул свежий весенний воздух. Спокойно. Когда в деле замешаны невесты Зверя, нужно быть готовым к чему угодно, даже к появлению человека, давно считавшегося погибшим.

Быстро преодолев несколько улиц, он ворвался в терем Светозарных и поднялся на второй этаж. На любые попытки остановить его Свят лишь раздраженно рычал, давая понять, что разговаривать не намерен.

Лишь закрыв за собой тяжелую дверь, он расслабился, но вдруг заметил растерянную девчонку, стоящую рядом с книжным шкафом.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он и, не услышав ответа, добавил: – Поди прочь.

– Меня прислала сестра Рослава, – пробормотала девчонка. – Она сказала, что я должна дождаться тебя и…

– И что? – рявкнул Свят.

Девчонка юная, совсем ребенок, лет тринадцати от роду. Кажется, это ее вчера побили на площадке. И угораздило же его вмешаться.

– Уходи, – уже спокойнее сказал он.

Девчонка выпятила губу, но с места не сдвинулась.

– Она сказала, что ты будешь прогонять меня. Но я должна остаться, чтобы проявить волю.

– Волю к чему? – Свят обошел стол и уставился на ребенка. – Что тебе нужно?

– Святая сестра сказала, что ты будешь моим наставником, – на одном дыхании выпалила девчонка.

Он едва не расхохотался. Наставником? Что за бред?

– Я глава Святого Полка, у меня нет времени возиться с новобранцами. – Свят сел за стол и сложил руки перед собой. – Уходи.

– Она сказала стоять на своем.

Только этого ему не хватало. Он согласился играть роль главы Светозарных, но в няньки не нанимался!

– Пойдем. – Он поднялся. – Не отставай.

Новобранец, значит. Для него. Проклятая сука.

Они вышли на улицу. Люди почтительно расступались перед ними, но Свят даже не замечал этого. Перед его глазами стояло лицо Рославы, искаженное хитрой ухмылкой.

«Напоминает тебе кого-то?»

Окрыленный яростью, Свят ворвался в богато обставленный дом, в котором расположились святые сестры, не потрудившись даже постучать. Он распахивал одну дверь за другой до тех пор, пока нос к носу не столкнулся с Рославой.

– Спокойнее, Святослав. – Она мягко толкнула его в грудь, заставив отступить. – Ты мешаешь нашим занятиям.

Он успел увидеть нескольких женщин, одетых в облачение святых сестер, сидящих за столами в комнате с занавешенными окнами. Среди них он с удивлением заметил белокурую макушку Злата.

– Забери ее, – Свят указал на запыхавшуюся девчонку, прислонившуюся к стене.

– Это мой тебе подарок, – проворковала Рослава. – Хорошенькая, правда? Носик пуговкой, глазки васильковые…

– Прекрати, – прорычал он.

– У тебя слишком много свободного времени, Святослав. Займись подготовкой новобранцев, покажи всем, что под твоим началом из любого неумехи хороший воин получится.

– Не втягивай в это ребенка, – сквозь зубы прошипел Свят.

– Еще пара лет – и из нее вырастет красивая девушка. – Рослава едва заметно шевельнула рукой и добавила уже увереннее: – Она нас не слышит, не беспокойся.

– Твоя гнилая натура…

– Будет. – Ведьма закатила глаза. – Про мою натуру мне известно куда больше, чем тебе, Светозарный. Возьми ее и уходи.

– Она мне не нужна.

– Я видела, как ты смотрел на нее. – Рослава подошла ближе и теперь почти касалась Свята грудью. – Мне известно все, о чем ты думаешь. Поверь, это то, что тебе нужно, – маленькая копия нашей любимой Варны.

– Замолчи! – рявкнул он.

– Такая же упрямая, такая же заносчивая, только без упыря за спиной. Пока.

– Ты не…

– Не трать силы на угрозы, я тебя не боюсь. – Рослава положила ладонь ему на грудь. – Не хотела напоминать, но ты должен делать все, что я прикажу. Таков был уговор, помнишь? Ты ведь не хочешь, чтобы с еще одной заносчивой девчонкой что-то случилось?

– Это низко даже для тебя. – Свят оттолкнул ее.

– Будет, Светозарный. Мне нравится, когда ты выходишь из себя, но сейчас не время. Мы получили несколько писем, – ее тон стал серьезным, – и я думаю, какое-нибудь из дел недурно бы тебе взять на себя. Засиделся ты в городе.

Она достала из кармана потрепанный листок и протянула ему. Нехотя Свят принял его, развернул и пробежался взглядом по рядам неровных букв.

– Люди всегда пропадают, – бесстрастно заметил он. – Твоя работа?

– Ты удивишься, но я виновата не во всех бедах этих земель. – Рослава рассмеялась. – Но мне льстит, что ты так считаешь.

– Я видел Гореслава, – сказал Свят. – К этому ты тоже отношения не имеешь?

– Мне нужен был пес. Кто-то ведь должен выполнять грязную работу.

– Я убил его.

– Плохо старался. Таких, как он, так просто в Навь не загонишь.

– Мой меч вышел из его груди.

– И что с того? В следующий раз сжигай тело. – Она усмехнулась: – Уходи, Светозарный. Возьми письмо, отправляйся на охоту, развейся немного. Безделье портит твою и без того гнилую натуру.

Она кивнула притихшей девчонке, вернулась в мастерскую и закрыла за собой дверь. Свят несколько минут сверлил ее взглядом, прежде чем развернуться на каблуках и, чеканя шаг, пойти прочь.

– Я остаюсь? – Девчонка едва поспевала за ним.

– Найди себе лошадь к завтрашнему дню. – Он посмотрел на нее и поморщился. – Мы уезжаем в безымянные земли.

– Как прикажешь, – она кивнула.

Он остановился, еще раз окинул взглядом худощавую фигурку и спросил:

– Звать-то тебя как?

– Марья.

– Ступай, Марья, и не возвращайся до рассвета.

Оставив опешившую девчонку, он поспешил вернуться в терем Светозарных. Голова напоминала колокол, в который беспрестанно кто-то бил. Выходки Рославы доводили его до белого каления, но он ничего не мог сделать. Злат постоянно находился при ней, кроме того, Варна и Дарий…

Свят устало опустился на стул и оперся лбом на сложенные руки.

Его гонцы постоянно приносили вести о них. Ведьма не обманула, с обоими все было в полном порядке. Кроме того, в последнем донесении говорилось, что «покойник стал выглядеть куда лучше».

Какой силой нужно обладать, чтобы так просто вернуть душу в мертвое тело? Иногда ему казалось, что Рослава и есть Зверь, одно из его злобных воплощений, потому что сила ее не поддавалась осмыслению. Она всегда была на два шага впереди.

Но однажды он убьет ее. Какой бы сильной ни была Рослава, Свят нужен ей, и как только станет ясно зачем, он использует это знание и обернет его против нее.

Зверя не победить, невозможно уничтожить безликое зло, но можно с ним бороться. И он будет бороться до тех пор, пока в его теле теплится жизнь.

Свят подошел к окну и окинул взглядом город, изменившийся до неузнаваемости.

Когда-то Ясностан был всего лишь большим поселением, сплошь состоящим из деревянных изб, но люди нового Бога полностью перестроили его. Князь теперь жил в белокаменных палатах, в центре возвышался храм с золотыми куполами, а улицы стали широкими и чистыми. Кто-то из духовенства настаивал на переименовании города, но князь проявил недюжинное упрямство и отстоял старое название. Да и народ никак не мог привыкнуть к словечкам вроде «Моррея».

Губы Свята тронула едва заметная улыбка. Моррей. Именно там он встретил их спустя десять лет после расставания. Сколько раз Свят представлял этот миг, будучи зеленым юнцом? Все вышло совсем не так, как виделось в мечтах.

Он нащупал крест под рубашкой и сжал его. Они всё еще охотятся вместе.

Горячая ревность обожгла грудь. Святу казалось, что Варна и Дарий разъедутся в разные стороны, как только поймут, что больше не зависят друг от друга, но гонцы утверждали, что охотники по-прежнему путешествуют вдвоем.

Что ж, по крайней мере, Дарий присматривал за Варной. Если к нему и впрямь вернулось человеческое сознание, он ни за что не даст ее в обиду и будет защищать до последнего.

Иногда в особенно одинокие ночи Свят сидел перед открытым окном и думал, что было бы, окажись он на месте Дария. Пожертвовала бы Варна своей душой ради него?

Размышления дурака.

Он нужен ведьмам, Карна и Желя прочили ему великое будущее во главе нечестивого полчища, а Свят думал лишь о том, как сберечь единственного дорогого сердцу человека. А ведь считал когда-то, что ему и дела нет до того, что между людьми происходит, рос сорняк сорняком, а потом вдруг расцвел, обнаружил в себе трепетный бутон, раскрывший нежные лепестки ласковым рукам.

Свят постоянно повторял, что будет действовать только себе на пользу, но продолжал жертвовать собой снова и снова. И обернись время вспять, сделал бы то же самое.

И правда дурак, наверное.

А ведь мог бы всерьез предложение Рославы принять, примкнуть к ней и помочь Зверю погрузить мир в хаос и горе, забыть навсегда о щемящей боли в груди, насладиться могуществом. Но нет, все его существо этому противилось.

Забили колокола. Над крышами пролетела стая черных птиц. Святослав отошел от окна, сел за стол и развернул старую карту. В одном ведьма права: ему нужно уехать из города, и чем быстрее, тем лучше.

Глубоко в душе Свят надеялся, что девчонка опоздает и придет к месту встречи уже после того, как он уедет, но Марья оказалась не промах – Светозарный только вывел коня из стойла, а она уже ждала его у конюшни с полностью собранной мирной лошадкой.

«Прилипла словно репей», – подумал Свят, но вслух своего неудовольствия не высказал, только кивнул и принялся седлать коня.

– Я помочь могу. – Девчонка подошла ближе.

Он с сомнением посмотрел сначала на нее, а потом на своего белого жеребца: чтобы дотянуться до его спины, ей понадобилась бы приступка.

– Справлюсь сам, – отрезал Свят и продолжил прилаживать пристругу[1].

Она покрутилась вокруг, а потом отошла и принялась копаться в седельной сумке. Видно было, что спросить что-то хочет, но не решается.

– Спрашивай, – велел он не оборачиваясь.

– Куда мы поедем?

– К Красной Ниве.

Она допытываться не стала, но он спиной чувствовал ее напряженный взгляд.

– Несколько человек пропало недалеко от города, ворон принес весть.

– Раз ты отправляешься, значит, дело особенное?

– Вряд ли.

– Тогда почему другие Светозарные не поехали? Или охотники из Взвода?

Дорога будет долгой, понял Свят.

– Разве мне нужна причина, чтобы отправиться исполнять свой долг? – Он посмотрел на нее через плечо.

– Я думала, что твой долг – это управлять Святым Полком, – пробормотала Марья.

– Кто я, по-твоему? – Свят повернулся к ней лицом.

– Глава Святого Полка. – Она прищурилась.

– Я Светозарный, такой же, как остальные. И если рядом с княжеством тварь какая-то завелась, я должен разобраться с ней.

[1] Пристуга – ремень под крылом седла для пристегивания подпруги.

– Поняла, – Марья кивнула.

– Плащ здесь оставь. Не хочу, чтобы люди знали, кто мы.

Он достал из сумки запасную дорожную хламиду неприметного коричневого цвета и передал ей. Наверное, будет большевата, но ничего.

Марья неохотно сняла плащ новобранца и аккуратно сложила его, прежде чем спрятать в пустом стойле.

– Если его утащат, где мне новый взять? – ворчливо осведомилась она.

– Ко мне обратишься и получишь другой, – отмахнулся он. – Залезай в седло. Доводилось тебе из города уезжать?

– С тех пор как батюшка привез меня, я за стены не выходила.

– Избавиться от тебя решил? – неожиданно для себя спросил Свят.

– Кто? Батюшка? Что ты, он больше жизни меня любит, – Марья замахала руками. – Плакали всей семьей, когда меня в дорогу провожали.

– Раз дом у тебя был любящий, то зачем ты сюда поехала? – удивился он.

– Так в селе нашем все нового Бога приняли, Светозарных героями считают. – Она неопределенно пожала плечами. – Не пироги же мне печь было?

– Не вижу ничего дурного в пирогах. – Свят оседлал коня и посмотрел на нее сверху вниз. – Полезай в седло, я кому говорю? Болтать и на ходу можно.

Она насупилась и, шумно вздыхая, забралась на лошадь. По осанке было видно, что нечасто ей верхом скакать доводилось. Ну ничего, навык полезный, может, и освоит его быстро.

Караульные на стене приветствовали главу одобрительными возгласами и поднятыми кулаками. Даже сняв белый плащ, Свят оставался слишком узнаваемой фигурой. Была у него мысль череп обрить, но рука не поднялась.

– Любят они тебя, – сказала вдруг осмелевшая Марья.

– Это люди князя, им полагается любить того, на кого его перст укажет.

Многие Светозарные его внезапного назначения на пост главы Святого Полка так и не поняли, а вот воины княжеские приняли это спокойно. Им дела нет до внутренних неурядиц Полка, лишь бы нечисть в кулаке держали, а все остальное их не касается.

За пределами города Святу даже дышалось легче, будто тиски, сдавливающие сердце, разжались. Целую зиму он провел взаперти, меряя рабочую комнату шагами; впервые ведьма сама предложила, чтобы он покинул Ясностан. Глупо было не воспользоваться такой возможностью.

Он пустил коня в легкий галоп и оглянулся, чтобы убедиться, что девчонка не отстает. Ее смирная лошадка нехотя ускорила бег, но куда ей было до племенного жеребца, выведенного специально для воинов Полка.

Когда-то он точно так же пытался угнаться за Гореславом, понукая свою отяжелевшую за лето лошадь. Белый плащ Светозарного был ориентиром, то и дело исчезающим за горизонтом. Иногда Свят нагонял наставника, но только для того, чтобы вскоре снова безнадежно отстать.

Марью мучить он не собирался, поэтому, как только ее лошадка окончательно отстала, он осадил жеребца и позволил ей нагнать его.

– Двигайся в седле, – посоветовал Свят. – Не сиди, будто кол проглотила.

Девчонка насупилась, но кивнула.

– Она упрямится, – пожаловалась Марья.

– Не ной, – оборвал ее Свят.

Может, он был слишком груб с ней, но иначе не научили. Никогда еще Свят с детьми дела не имел, да и себя в этом возрасте помнил смутно. Единственное, что в памяти осталось, – это затрещины Гореслава и опротивевшее внимание женщин. Тогда при церкви как раз приют строили, и люд со всех окрестных деревень съезжался, чтобы помочь. Ему приходилось убегать и прятаться в катакомбах, чтобы избавиться от бесстыдных рук незнакомок. Для мальчишки

это странный возраст – ты вроде бы еще ребенок, но голос уже сломался, да и выглядишь почти как юноша. Первая жидкая поросль на подбородке, первые волоски на груди, а в голове ветер гуляет, не поспевает разум за телом.

Как это у девчонок происходит, он понятия не имел. Единственной, с кем Свят время проводил, была Варна, а она своими переживаниями ни с кем не делилась. Помнится, как-то после зимы он будто впервые увидел ее и сразу понял, что она уже женщина. Зимой Варна еще состояла из локтей и коленок, как Марья сейчас, а потом будто скинула старую кожу и предстала пред ним в иной ипостаси. Все словно за одну ночь произошло, он так и не понял, что это было за колдовство. А может, сам в тот момент повзрослел и заметил наконец, как изменилось ее тело.

– Почему ты к святым сестрам не пошла? – спросил Свят.

– Какая ж из меня сестра? – фыркнула Марья. – Я сражаться хочу, уничтожать нечисть огнем и мечом.

– Свет уже снисходил к тебе?

Она покачала головой.

– А к другим?

– Ни к кому, – ответила Марья. – Но я слышала, что тебе он всегда отвечает. Правду люди говорят?

Свят неопределенно пожал плечами. Сейчас он сомневался, что Святое Пламя, охватывающее его меч, от Господа. Быть может, это проделки Зверя или той твари, что являлась его отцом.

– Увидеть бы! – Ее глаза заблестели. – Я смогу на это посмотреть?

– Надеюсь, что нет.

Не объяснять же ей, что меч Святое Пламя охватывает только в самые опасные моменты?

– А кого мы искать будем? – Марья приуныла было, но вскоре вновь воспрянула духом.

– Не знаю. Спросим местных, поищем дома, стоящие на отшибе.

Он не готовился к этой охоте, решил пустить все на самотек. Что за тварь могла так близко к городу завестись? Скорее всего, ничего особенного. Может, перевертыш или черт какой, никого по-настоящему опасного здесь не водилось, с тех пор как Светозарные в столице обосновались.

Остаток пути преодолели в тишине, девчонка несколько раз пыталась завести разговор, но Свят упорно отмалчивался. Хватит, наговорился, не было у него желания друзей среди новобранцев заводить. Через несколько лет Святого Полка может и не остаться, как и тех, на кого успеют белый плащ надеть.

Селение неподалеку от Красной Нивы оказалось чем-то средним между деревней и городом. Церковь уже построили, но с ней продолжали соседствовать вырубленные из дерева и камня идолы с бородатыми лицами. Нескоро двоебожие исчезнет из этих земель, ох нескоро.

Свят пожалел, что не взял коня в конюшне новобранцев – люди почтительно расступались, завидев его жеребца. Может, Светозарным он и не выглядел, но богача местные в нем сразу почуяли.

– Куда мы пойдем? – шепотом спросила Марья.

– Найдем постоялый двор.

Свят заметил странное высокое здание, как только они въехали в город. Над вторым этажом надстроили еще несколько комнат, из-за чего все сооружение выглядело так, будто вот-вот завалится набок.

Они оставили лошадей у коновязи и вошли в теплый зал, уже наполненный людьми, несмотря на ранний час. Свят взял Марью за плечо и провел ее к дальнему столу, где они не стали бы привлекать лишнего внимания.

– Из-за волос твоих нас все равно узнают, – сказала девчонка.

Он привычным жестом спрятал косу под плащ и спросил:

– Так лучше?

Марья смутилась, опустила глаза и насупилась.

Свят поставил локти на стол и почувствовал, как ткань прилипла к грязной столешнице. Наметанным глазом он оценил обстановку: народ тише, чем обычно, в воздухе будто тяжесть витает. Хозяин за стойкой хмуро тер кружку, под его глазами залегли тени.

– Последнего так и не нашли? – громко спросил Свят.

Марья выпучила глаза и уставилась на него. Народ вокруг зашептался, кто-то громко закашлялся, но в конце концов щуплый старичок все же ответил незваному гостю:

– Да куда уж там. Сидят в своем граде белокаменном, дела им нет до люда простого.

– Эт точно, – кивнул крупный мужчина с клочковатой бородой. – Дармоеды проклятые.

– Бестолочи! – Хозяин хлопнул ладонью по стойке. – Раз такие умные, можете сами на поиски отправиться!

– А я бы и отправился, – бородач громко рыгнул, – да только своя шкура дороже.

– Вот и помалкивай тогда. – Хозяин сложил руки на широкой груди. – А ты сам откуда будешь, а?

– Так из Клюковки, – ответил Свят.

– И как тебя в наши края занесло? – не унимался хозяин.

– Сестре обещал столицу показать, – Свят кивнул на притихшую Марью.

– Что-то не похожа она на тебя, – прищурился тощий старик.

– Так у меня мать другая, – вмешалась девчонка. – Я в нее пошла.

Мужики понимающе закивали головами.

– А откуда про пропавших знаете? – спросил хозяин.

– Батюшка рассказал, – Свят пожал плечами. – Он часто здесь бывает, привозит рукавицы да…

– Так твой батя Иван? – вдруг спросил бородач. – Моя хозяйка у него платок пуховый брала зимой, все нарадоваться не может. Знатный он мастер.

Свят кивнул, соглашаясь. Кто такой Иван, он понятия не имел, но больно уж складная врака получалась.

– Последним Ярослав пропал, – сообщил заметно расслабившийся хозяин. – Пошел на уток, да так и сгинул.

– Кто ж у нас уток стрелять пойдет! – возмутился бородач. – До озера идти и идти, дурак он был, вот и сгинул, туда ему и дорога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.